

Комментарии

Макроэкономика

1. Рост не так прост

Рост ВВП в 2017 г. составил 1,5%, но с учетом среднего ожидаемого пересмотра Росстатом в течение двух лет эта оценка может повыситься до 1,9%. Драйвером роста стало повышение цен на нефть и ускорение роста мировой экономики. Увеличение внутреннего спроса пришлось на импортную продукцию, а отечественный производитель выиграл от рекордного роста внешнего спроса.

Согласно первой оценке Росстата, в 2017 г. ВВП вырос на 1,5% после снижения на 0,2% в 2016 г. и на 2,5% в 2015 г. Возобновление экономического роста было обусловлено улучшением внешней экономической конъюнктуры, предшествующее ухудшение которой, в совокупности с последствиями Крымского конфликта и обмена санкциями с Западом, внесло основной вклад в спад 2015–2016 гг. Во-первых, в 2017 г., во многом благодаря соглашению ОПЕК+, цены на нефть Urals выросли на четверть: с 42 долл./барр. в 2016 г. до 53,3 долл./барр., после сопоставимого снижения годом ранее. Во-вторых, завершившийся год был отмечен рекордным с 2011 г. ростом внешнего спроса на отечественные товары и услуги на фоне ускорения роста мировой экономики с 3,4% в 2015 г. и 3,2% в 2016 г. до самых высоких за последние шесть лет 3,7% в 2017 г.¹ При этом конфигурация внутренней макроэкономической политики, напротив, оказывала на динамику ВВП сдерживающее воздействие: таковы кратковременные издержки перехода к бюджетному правилу и умеренно жесткой политики Банка России, направленных на повышение устойчивости российской экономики в более долгосрочной перспективе.

¹ Данные МВФ по росту мирового ВВП по ППС в постоянных ценах.

ВВП со стороны спроса

Переход экономики к росту сопровождался повышением как внутреннего, так и внешнего спроса. Конечное потребление населения выросло в 2017 г. на 3,4% после снижения на 2,8% в 2016 г. и на 9,4% в 2015 г. (табл. 1.1). С учетом того, что розничный товарооборот и платные услуги населению выросли за год лишь на 1,2 и 0,2% соответственно, остальная часть роста потребления населения могла прийти на зарубежные покупки товаров и услуг (следствие укрепления курса рубля), хотя только ими объяснить такое расхождение сложно. Вероятно, внутреннее потребление населения выросло всё же сильнее, чем это следует из данных о розничном товарообороте и услугах.

Таблица 1.1. Динамика ВВП и его составляющих методом использования

	Прирост, %						Вклад в прирост ВВП, п.п.					
	2013	2014	2015	2016	2017	2017 против 2016	2013	2014	2015	2016	2017	2017 против 2016
ВВП	1,8	0,7	-2,5	-0,2	1,5	1,7	1,8	0,7	-2,5	-0,2	1,5	1,7
Конечное потребление	4,1	0,9	-7,8	-1,9	2,3	4,2	2,8	0,6	-5,6	-1,3	1,6	3,0
Население	5,2	2,0	-9,4	-2,8	3,4	6,2	2,6	1,1	-5,0	-1,5	1,8	3,2
Государство	0,9	-2,1	-3,1	0,9	-0,9	-1,8	0,2	-0,4	-0,6	0,2	-0,2	-0,3
НКО	-1,2	0,0	-3,0	1,0	0,4	-0,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Валовое накопление	-5,6	-6,1	-12,3	-1,9	7,6	9,5	-1,4	-1,4	-2,7	-0,4	1,7	2,2
Основной капитал	1,3	-1,8	-11,2	0,8	3,6	2,8	0,3	-0,4	-2,4	0,2	0,8	0,6
Запасы	-	-	-	-	-	-	-1,7	-1,0	-0,4	-0,6	1,0	1,5
Экспорт	4,6	0,5	3,7	3,2	5,4	2,2	1,2	0,1	1,0	0,9	1,4	0,5
Импорт	3,5	-7,3	-25,1	-3,6	17,0	20,6	-0,7	1,5	5,2	0,7	-3,5	-4,2
Статрасхождение	-	-	-	-	-	-	-0,2	-0,2	-0,4	-0,1	0,2	0,3

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

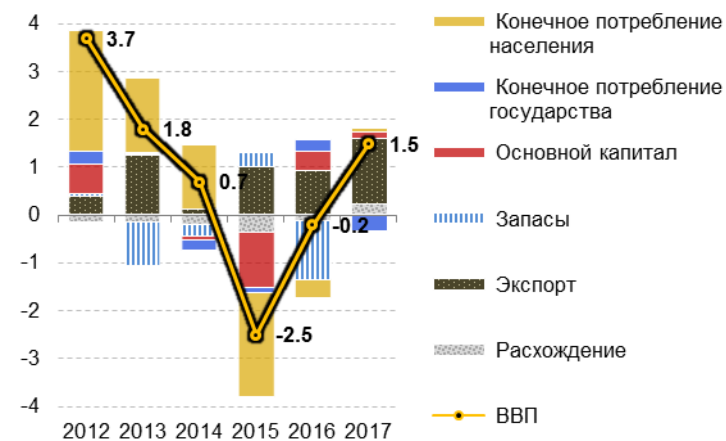
Валовое накопление основного капитала возросло в 2017 г. на 3,6%, отыграв некоторую часть предшествующего падения. Динамика запасов также внесла положительный вклад в прирост ВВП: +1,0 п.п. Лишь конечное потребление государства на фоне бюджетной консолидации снизилось на 0,9% после роста на 0,9% в 2016 г. В целом же компоненты внутреннего спроса внесли положительный прямой вклад в прирост ВВП в размере 3,4 п.п.

Впрочем, рост внутреннего спроса сопровождался ростом физических объемов импорта на 17% на фоне укрепления реального эффективного курса рубля в 2017 г. на 16%. Если учесть, что доля импорта, идущего впоследствии на экспорт, несопоставимо меньше, чем его доля во внутреннем потреблении, то получается, что рост внутреннего спроса пришелся на импортные товары и услуги, ставшие доступнее благодаря благоприятной внешней конъюнктуре.

Наши расчеты по исключению вклада импортных составляющих из динамики компонент внутреннего спроса² говорят о том, что ни один из его компонентов в конечном счете не внес сколько-нибудь значимого положительного вклада в прирост ВВП, при отрицательном вкладе конечного потребления государства. В таком случае почти весь рост ВВП на 1,5% в 2017 г. был обеспечен ростом экспорта товаров и услуг в физическом выражении на 5,4% (рис. 1.1, табл. 1.2), в основном за счет увеличения поставок продовольствия, металлов и изделий из них, газа, а также роста экспорта услуг.

² При проведении расчетов принималось несколько упрощающих гипотез. Во-первых, изменение экспорта обеспечивается за счет продукции, не содержащей импорт. Во-вторых, доля импорта в конечном потреблении и в валовом накоплении считается одинаковой. В третьих, доля импорта в уровне запасов коррелирует с долей в спросе.

Рис. 1.1. Вклад компонент спроса в темп прироста ВВП, после исключения импорта из всех компонент, п.п.

Примечание. Расхождение содержится в самих данных Росстата и не связано с осуществлёнными нами преобразованиями.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 1.2. Вклад компонент спроса в темп прироста ВВП, после исключения импорта из всех компонент, п.п.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 против 2016
ВВП	3,7	1,8	0,7	-2,5	-0,2	1,5	1,7
Конечное потребление	2,8	1,6	1,1	-2,3	-0,2	-0,2	-0,1
Население	2,5	1,5	1,3	-2,2	-0,4	0,1	0,5
Государство	0,3	0,0	-0,2	-0,1	0,3	-0,3	-0,6
НКО	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Валовое накопление	0,7	-0,9	-0,3	-0,8	-0,8	0,1	1,0
Инвестиции	0,6	0,0	-0,1	-1,2	0,4	0,1	-0,3
Запасы	0,1	-0,9	-0,3	0,3	-1,3	0,0	1,2
Экспорт	0,4	1,2	0,1	1,0	0,9	1,4	0,5
Расхождение *	-0,2	-0,2	-0,2	-0,4	-0,1	0,2	0,3

* Расхождение содержится в самих данных Росстата и не связано с осуществлёнными нами преобразованиями.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ВВП со стороны производства

Рост ВВП в 2017 г. в той или иной степени был поддержан большинством секторов экономики: промышленностью, торговлей, транспортом, коммерческими услугами и пр. Почти половина прироста ВВП была обеспечена секторами «Оптовая и розничная торговля» и «Транспортировка и хранение», выросшими на 3,1 и 3,7% соответственно. При этом наблюдалось, пускай и минимальное, сокращение ВДС строительства, образования, здравоохранения – очевидно, под влиянием бюджетной консолидации.

Неторгуемые сектора выросли за год на 1,9% против роста на 0,9% по торгуемым (сельское хозяйство, добывающая и обрабатывающая промышленность). При этом данный факт вовсе не противоречит тезису об определяющей роли роста экспорта в росте ВВП в 2017 г., о которой говорилось выше. Во-первых, около трети прироста экспорта товаров и услуг пришлось как раз на услуги. Во-вторых,

многие услуги, особенно транспортирование и оптовая торговля, завязаны на удовлетворение внешнего спроса на товары. В-третьих, положительный вклад роста экспорта на выпуск торгуемых секторов, скорее всего, компенсируется негативным вкладом на них от укрепления реального эффективного курса рубля на 16%. То есть, если бы не рост экспорта товаров, то ВДС торгуемых секторов, вероятно, снизилась бы, а неторгуемые сектора по-прежнему демонстрировали бы рост, что в сумме давало бы примерно нейтральный вклад в ВВП. Таким образом, рост экспорта покрыл провал в торгуемых секторах, обеспечив рост ВВП, хотя формально по прямым данным Росстата этого не заметно.

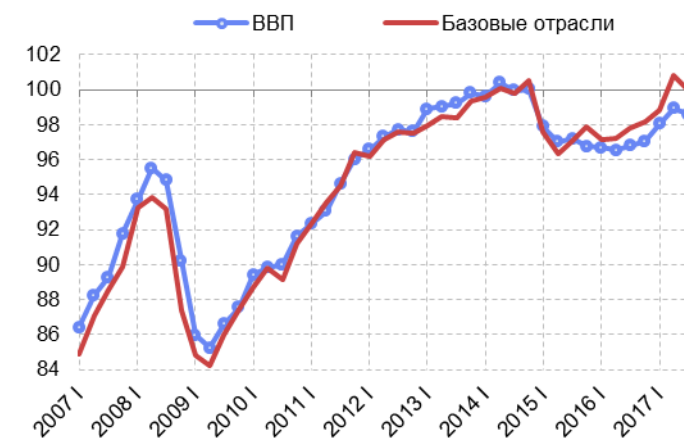
Внутригодовая динамика и перспективы пересмотра роста ВВП за 2017 г.

Квартальные данные по ВВП доступны лишь по III кварталу 2017 г., а также могут не вполне соответствовать годовой оценке³. Тем не менее их сезонно сглаженная динамика говорит о коррекции ВВП в III квартале после роста по 1% в квартал в первом полугодии. При этом индекс базовых видов экономической деятельности, рассчитываемый нами на основе оперативных данных Росстата, указывает на снижение экономической активности не только в III, но и в IV квартале 2017 г. (рис. 1.2), за счет спада промышленности и грузооборота. Такой поворот событий, возможно, связан с ухудшением внешнего спроса и снижением инвестиций.

Слабая статистика за второе полугодие 2017 г., безусловно, проливает свет на неожиданно скромный рост ВВП за год. Однако не стоит забывать, что оценка ВВП за 2017 г. – лишь первая оценка Росстата. Как показывает история, Росстат иногда довольно сильно пересматривает свои оценки, и в подавляющем большинстве случаев – в большую сторону. Так, с 2005 г. был лишь один случай пересмотра динамики ВВП в меньшую сторону (на 0,4 п.п. в 2008 г.) и три случая сохранения исходной оценки. В остальные годы пересмотр прироста ВВП составлял от +0,1 до

³ Хотя наша инерционная оценка ВВП за 2017 г. на основе квартальных данных предельно близка (до 0,1 п.п.) к опубликованной Росстатом цифре.

Рис. 1.2. Квартальная динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности (100= 2014 г., сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

+1,5 п.п. (рис. 1.3). Средний пересмотр годовых оценок ВВП с 2005 по 2016 гг. составил +0,4 п.п., причем без тенденции к уменьшению или увеличению⁴. С учетом этого, наиболее вероятной оценкой роста ВВП за 2017 г. становится не опубликованные Росстатом 1,5%, а расчетные 1,9% (после прибавления математического ожидания пересмотра в 0,4 п.п.).

Так или иначе, поддержание темпов роста ВВП около 1,5% в ближайшие годы будет осложнено переходом к постоянному бюджетному правилу. Впрочем, продолжение роста цен на нефть в начале 2018 г. вкпе с улучшением прогноза МВФ по росту мировой экономики оставляет надежду на сравнительную мягкость этого перехода.

Николай Кондрашов

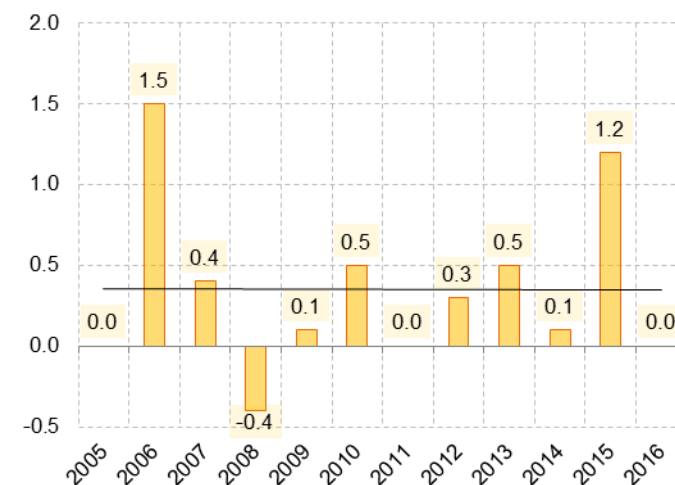
Реальный сектор

2. Промышленность России застоялась на «низком старте»

В одном из предыдущих выпусков КГБ (№144) говорилось о стагнационном тренде российской промышленности. В итоге тренд оказался не просто стагнационным, но даже нисходящим: российская промышленность подошла к концу года в состоянии спада. Однако есть показатели, говорящие о том, что отнюдь не всё еще потеряно.

⁴ Заметим, что пересмотры годовых темпов роста ВВП обусловлены не каким-нибудь произошедшим в прошлом изменением методологии, что теоретически могло бы объяснить преимущественный пересмотр в большую сторону, а именно уточнением данных, которое осуществляется в течение двух лет после отчетного периода.

Рис. 1.3. Изменение последней оценки темпа прироста ВВП по сравнению с «первой оценкой» Росстата, %

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.